

УДК 81'374:81'42

СПОСОБЫ ПОДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В «СЛОВАРЕ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»

Л.Л.Шестакова

Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, Москва, lara.shestakova@mail.ru

На основе опыта работы над «Словарем языка русской поэзии XX века» анализируются особенности применения стилистических помет в словарных статьях. Рассмотрены различные направления изучения стилистически нагруженной лексики.

Ключевые слова: поэтическая лексикография, конкорданс, словарная статья, стилистическая помета

On the example of «Dictionary of the Language of the Russian Poetry in the XXth Century» the author shows the specifics of status labels of the dictionary entries. Some different study lines of the stylistic language are considered.

Keywords: poetical lexicography, concordance, dictionary entry, status label

В современной поэтической лексикографии ведущее направление связано с составлением словарей языка отдельных авторов. Каждый такой словарь воссоздает, в той или иной степени, особенности индивидуального стиля поэта, а через стиль выводит на его мировосприятие, миропонимание. Другое направление соотносится с подготовкой сводных словарей, построенных на материале творчества ряда авторов. Цель таких словарей — описать поэтический язык той или иной эпохи, литературного направления, школы и т. п. Они представлены значительно меньшим числом образцов, хотя могут служить основой для описания истории языка поэзии в разных его аспектах, в том числе стилистическом.

«Словарь языка русской поэзии XX века» (СЯРП) относится к справочникам второго типа. Работа над Словарем, идея которого принадлежит В.П.Григорьеву, ведется в Институте русского языка им. В.В.Виноградова РАН. В настоящее время опубликованы три тома Словаря, включающие лексемы на буквы А – К (Круг) [1]. СЯРП — это сводный контекстный хронологически выстроенный словарь поэтического языка конкретной эпохи. Материалом для него послужило творчество десяти поэтов XX столетия, среди которых Анненский (в Словаре и здесь далее сокращенно Анн), Ахматова (Ахм), Блок (АБ), Есенин (Ес), Кузмин (Куз), Мандельштам (ОМ), Маяковский (М), Пастернак (П), Хлебников (Хл), Цветаева (Цв).

Главную задачу составителей Словаря В.П.Григорьев видел в том, чтобы представить лексикографический «очерк», словарную модель поэтического мира XX в., показать систему поэтического языка этой эпохи в развитии. Такой задаче соответствуют основные принципы формирования словника в СЯРП и структура словарной статьи — словник носит исчерпывающий характер (в него вошли все слова, которые встретились в выбранных источниках), порядок расположения контекстов в статьях — строго хронологический.

По своим основным параметрам, типологическим характеристикам СЯРП принадлежит к числу регистрирующих словарей и изначально задумывался как особого рода конкорданс. Но так сложилось, что в процессе реализации идеи СЯРП стал больше отличаться от традиционного конкорданса, чем напоминать его. Отличия эти просматриваются на уровне и обязательных, и факультативных зон словарной статьи. Заголовочная единица здесь — слово, а не словоформа, иллюстрации — законченные по смыслу и форме контексты, а не обрывающиеся на полуслове строки; зоны заголовочного слова и контекстов носят обязательный характер. Кроме них в статье предусмотрены многофункциональная зона значения и комментарии к контекстам — это факультативные зоны статьи, с которыми в большой степени связаны особенности Словаря.

Зона значения имеет в СЯРП более широкое, по сравнению с другими словарями, наполнение, и поэтому само название ее условно. В данную зону вводится минимальная информация, которой, по мнению составителей, может не хватать читателю

для понимания, первоначальной оценки поэтических строк, самого места конкретного слова в языке поэзии. Эта информация направляет внимание читателя на орфографическую, грамматическую, семантическую или иную сторону слова (семантическую в тех случаях, когда описываемые слова едва ли присутствуют в светлом поле сознания современного носителя языка). Стилистическая составляющая здесь тоже присутствует. И хотя в СЯРП стилистическая информация носит зонально рассредоточенный характер, в зоне значения дается основная ее часть — информация о той или иной окрашенности собственно заголовочного слова. Лексикографически она традиционно передается определенным набором помет.

Надо сказать, что у составителей Словаря не было цели «изобретать» новые пометы и расширять их состав. Задача была куда более скромной — с помощью небольшого числа существующих помет разграничивать в пределах Словаря лексику нейтральную и стилистически окрашенную; такими своего рода легкими мазками маркировать слова, посылая читателю сигнал об их стилистической выделенности в языке, способности вызывать особое стилистическое впечатление (а такой сигнал может служить отправной точкой для последующего анализа конкретных проявлений, преобразований подобных слов во множестве поэтических контекстов). Не случайно В.П.Григорьев в Предисловии к I тому сказал об этом очень кратко, упомянув лишь несколько помет: «Иногда мы прибегаем к... стилистическим пометам... *прост.* и *разг.*, отмечая «просторечное» или «разговорное» употребление заглавного слова, *нов.* — для авторских неологизмов с более-менее различным индивидуальным смыслом» [2]. Ср также: «Концептуальный отказ от интерпретации словоупотреблений в терминах рубрикационных характеристик «Опыта...» 1973 г. позволяет свести к необходимому общепонятному минимуму систему помет типа *Нов.*, *Обл.*, *РП*, *Ирон.* и т. п.» [3].

В Словаре используются пометы: хронологические («исторической перспективы») — *устар.* и *нов.*, указывающие на разновидности устной речи — *разг.*, *прост.*, на диалектный характер слова — *обл.*, эмоционально-экспрессивные — *бран.*, *груб.*, *ирон.*, *презр.* и некоторые другие. Почти не встречается в СЯРП помета *поэт.* — поэтическое. С точки зрения В.П.Григорьева, в словаре языка поэзии «все слова поэтические», и такая помета избыточна. В отдельных случаях, правда, составителям показалось возможным применить помету, тем самым отметив непосредственную соотнесенность слова со сферой поэзии (напр.: *устар. поэт.* *дольный*). При постановке помет составители опирались на собственную интуицию и, конечно, использовали словарные источники. Основной среди них — «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, который в наибольшей степени коррелирует с той эпохой, поэтический язык которой представлен в Словаре.

Состав слов, сопровождаемых названными пометами, чрезвычайно разнообразен — тематически, семантически, частеречно, количественно и т. д. Вот небольшой ряд примеров из опубликованных томов

Словаря: *устар.* азийский (азиатский), засим (затем, после этого), исполать (слава!, хвала!), корабельщик (моряк); *нов.* безнапраслинка (Цв), загробь (М), инеса (ср. небеса, Хл); *обл.* авторник (вторник), глыбкий (глубокий), горевой (горестный), забольный (печальный); *нар.-поэт.* горюч, гусельки, ковыль-трава; *спец.* гордень (снасть или веревка для подборки парусов, П); *церк.* вышня (небеса); *разг.* вразброд, идиотский, истощать; *прост.* брыкучий, гундосый, исподнее, каждый; *книжн.* краеугольный; *высок.* испепелить/испепелять.

Материалы Словаря показывают, что во многих случаях подобные слова употреблены каким-то одним поэтом, носят характер редких в языке поэзии слов. Например, *устар.* акварий встречается только у ОМ, *устар.* долонь — у П, *обл.* загузынить (заплакать) — у Ес, *обл.* жемжурка (пляска) — у Хл, *нар.-поэт.* закручиниться — у АБ, *разг.* вразвалку — у М, *разг.* вразлёт — у П, *прост.* коняка (лошадь) — у Хл и т. д. Однако нередко стилистически окрашенные лексемы, не относящиеся к общепозитическому фонду, оказываются принадлежащими словаря сразу нескольких поэтов, что последних, несомненно, сблизжает, иногда неожиданно. Так, *прост.* вдарить отмечается у Цв, М и Хл, *разг.* брякнуть — у АБ и Ес, *разг.* жулик — у Ес, М, П и Цв, *прост.* затрещина — у АБ и П, *книжн.* краеугольный — у ОМ и Цв.

По наблюдениям и предварительным подсчетам ясно видно, что в совокупном лексиконе десяти поэтов, принадлежавших разным литературным направлениям, имевшим разные эстетические воззрения, заметное место занимают слова со сниженной окраской, и нередко такие слова оказываются востребованными большинством из представленных в СЯРП авторов. Например, *разг.* житьё отмечается у Ахм, АБ, Ес, Куз, ОМ, П, Хл, Цв, *разг.* далече — у тех же поэтов, кроме ОМ и П, *разг.* космы — у Анн, АБ, Ес, М, Цв, *прост.* айда — у Куз, М, П, Хл, Цв. Обращают на себя внимание в этом смысле словарная статья к *разг.* дрянь и примыкающие к ней статьи на однокоренные лексемы: дрянной, дрянный, дрянцо, дрянь-гусяришка. Здесь содержатся примеры далеко не только из М, как можно было бы ожидать, но также из Ес, Куз, ОМ, П и Цв. В общей сложности это 35 иллюстраций из произведений преимущественно 1910 — 1920-х гг.

Если воспользоваться мыслью М.М.Бахтина об «оплодотворении» слова поэтическими контекстами, то можно сказать, что в отношении рассматриваемых единиц этот процесс дает разные эффекты — выдвижение слов в позицию заглавия, расширение их сочетаемости и т. д. Но, пожалуй, наиболее сильный эффект здесь рифменный. Вот только часть рифменных пар, в которых представлены слова гнезда: дрянь — ткань (Цв), дряни — в Рязани (Ес), дрянью — обонянью (П), ранен — дряни (М); (жизнь) дрянна — Салтыкова-Щедрина (М), дрянная — роняет (М), дрянной — Рено (М), дрянную — не приревную (Цв).

Введение стилистических помет в словарь, создаваемый с помощью современных технологий, существующий в электронном виде, позволяет делать выборку слов с конкретными пометами, производить

подсчеты таких слов, сравнение их частоты и характера употребления у разных авторов. Это в свою очередь подводит к определенным выводам о стилистическом расслоении поэтического языка эпохи, доли в нем по-разному стилистически нагруженных слов. Подобная работа уже была проведена на материале слов с пометой *нов.* [4], вошедших в 1-й том Словаря (буквы А — В). Она показала, в частности, что эти слова составляют примерно 6,5% всей лексики тома (более 550 слов), встречаются они у всех поэтов, но более всего у Цв, Хл, М; это преимущественно существительные; важно также, что более половины новых слов занимают в тексте выдвинутую — рифменную позицию. Эти и другие данные обусловили возможность создания, на базе СЯРП, малого электронного словаря новых слов в поэзии Серебряного века. Материалы этого словаря по буквам А — О размещены в Интернете на сайте <http://lexrus.ru>.

Изучение стилистически нагруженной лексики по данным Словаря может идти и в других направлениях — это подсказывается самой работой над ним (составительской и редакторской). Так, на словарных отрезках разной протяженности отмечается концентрация, порой густая, лексем, сопровождаемых разными, близкими или совпадающими пометами, что, с одной стороны, демонстрирует стилистическую пестроту единиц поэтического лексикона, с другой, — его стилистическое единообразие. При этом, конечно, часто объединяются в «кусты» лексемы с одним и тем же словообразовательным элементом. Например, в томе I на с. 882 друг за другом идут слова с приставкой вы-: *разг.* выхаркнуть, *прост.* выхлебать, выхлестнуть, *нов.* выхмелить и т. д., а на предыдущих и последующих страницах находим: *разг.* вытворить, *нов.* вытелить, вытерзанный, *разг.* вытолкать, *нов.* выгосковать, *прост.* вытрясть, вытряхать, *нов.* выхрустывать, вычерстветь, *разг.* вышаркивать, вышвырнуть и т. д. Как видно, эта совокупность слов складывается из единиц стилистически сниженных и новых. Примечательно, что многие новообразования в таком окружении (и вне «своего» контекста) обнаруживают сниженность звучания (а такого рода единицы обычно дополнительно стилистически не квалифицируются). Сравнение подобных перечней с соответствующими списками слов в общезыковых словарях показывает порой существенную разницу в их составах — поэтический язык активно реализует потенции национального языка, в том числе в стилистическом отношении.

Отметим, что необходимость обращения к стилистическим пометам оказалась особенно частой при составлении статей на букву З (том III Словаря). Это связано с наличием здесь большого массива слов с приставкой за-, привносящей в производные слова коннотации различного свойства. Примерами могут служить статьи на такие слова разной степени сниженности, как завсегда (Цв, М), загордиться (М), загоститься (Цв), задарма (М, П) и задаром (Цв, Хл, М), заездить (Цв), зажиреть (М), зазвать (ОМ) и многие др. Общезыковые единицы тут перемежаются, как и в предыдущем случае, с новообразованиями — такими, как застыдь (П), затрубадурить

(М) и др., но также и с диалектными словами: загородь (Куз), загыгыкать (заплакать, Ес), зазимки (начало зимы, П), зазнобить (застудить, охладить, Цв) и т. д.

Нередко такие лексические множества образуют слова одного гнезда, имеющие общую помету. Например, на с. 714-715 тома I Словаря представлен ряд статей на просторечно окрашенные слова с корнем *востр-*: *вострить*, *востро*, *вострота*, *вострый* и др. См. также сказанное выше о словах, входящих в гнездо *разг.* *дрянь*.

Очевидно, что лексический массив, содержащийся в томах Словаря, включает как однозначные, так и многозначные слова. В последних стилистически окрашенным может быть одно из значений. СЯРП, как говорилось, это не объяснительный словарь, в котором при необходимости можно сопроводить толкование любого значения стилистической пометы. Поэтому важно было найти простой прием для передачи стилистической неоднозначности слова, учитывая при этом достаточную степень информированности нашего читателя. Таким приемом стало использование формулы: *тж* (также) + помета, например, *тж разг.*, *тж прост.* и т. п., обозначающей наличие в слове как нейтральных, так и стилистически маркированных значений.

Подобным образом представлено в СЯРП, например, слово *брюхо*. Здесь помета *тж прост.* ориентирует читателя на дифференциацию значений нейтрального (слово соотносится с животным) и просторечного (с человеком). Ср.: За голенищем ножик мне больше не носить. Под брюхом жеребенка В глухую ночь не спать (Ес), Молчит [змея], нос отвернув дальше от брюха (Куз) — и: А наш Тит Так себя понимает, Что брюха не растит, А всё по верхам глядит От больших от дум!.. (Анн), Лежи спокойно, безглазый, безухий, / с куском пирога в руке, / а дети твои у тебя на брюхе / будут играть в крокет (М). Анализируя статьи на слова такого рода, можно увидеть, как соотносятся по употребительности в языке поэзии значения нейтральное и окрашенное, всегда ли их можно различить, каким преобразованиям слово подвергается и т. д.

Статья БРЮХО, из которой приведены примеры, достаточно объемная для слов такого рода. Она содержит 27 примеров из произведений Анн, Ахм, АБ, Ес, Куз, М, Хл, Цв (нет примеров из ОМ и П, хотя у первого отмечается прилагательное *брюхатый*). Наиболее частотно это слово у Хл (встречается 8 раз), наименее — у Анн и АБ (по 1 разу). Вовлекается оно и в образные контексты, причем не только исходным нейтральным, но и сниженным значением. Например, у Ес животному, чудовищу с железным брюхом, уподобляется поезд: Никуда вам не скрыться от гибели, Никуда не уйти от врага. Вот он [поезд], вот он с железным брюхом, Тянет к глоткам равнин пятерню, а у М брюхо человека уподобляется мячу: и пусть по Америке — по Северной, по Южной — гонят брюх ваших мячище футбольный! Во втором примере, из стихотворения «Сволочи», речь идет об американских фермерах, которые во время голода в Поволжье топили в океане излишки

пшеницы. Примечательно, что в строках, предшествующих приведенным, используется синоним слова *брюхо* — *пузо*: Фермеры, доевшие, допившие до того, что лебедками подымают пузы. Оба слова органичны в стихотворении, выдержанном в заметной бранной тональности.

Другой пример — статья ЗАКАТИТЬСЯ, в которой зона значения содержит указание: *тж разг.* Ср. приводимые здесь строки: Как получу, мол, пенцию, В Артуре стану бой, Не то, так в резиденцию Закатимся с тобой... (Анн) — и: Ветер взвихрил снега. Закатился серп луны (АБ).

Выше уже говорилось, что стилистическая составляющая Словаря присутствует не только в зоне значения. Второе место ее реализации — зона комментариев к контекстам. Пометы в них чаще всего относятся к конкретным грамматическим формам. Так, в большой статье ИГРА несколько раз в строках Хл встречается устаревшая форма *род. мн.* *игор*. После тех контекстов, которые содержат эту форму, обычно приводится помета и определяется сама форма. Вот как это выглядит в названной статье: Камень кумирный, вставай и играй Игор игроу и грома. [здесь: *устар.*; *род. мн.*] Хл 919 (255).

И, наконец, третья стилистическая позиция в словарной статье связана с так называемыми послепометами, т. е. пометами к целому контексту. Обычно это пометы эмоционально-экспрессивного содержания, передающие общую тональность поэтических строк: *Шутл.*, *Ирон.*, *Бран.*, *Груб.* Подробно об этом говорилось в работе [5] в связи с послепометой *Шутл.* Там, в частности, речь шла о том, что постановка этой пометы не до иллюстрации, а после нее связана с представлением о шутливости как в большой степени контекстном явлении.

Строки из СЯРП демонстрируют разные приемы и средства создания в тексте шутливого начала, формирования шутливой окраски. Это соединение слов далекой семантики, разных сфер употребления, использование приемов сравнения, уточнения чего-л., повтора общих словообразовательных элементов и т. д. Приведем несколько таких примеров, в которых при отсутствии шутливых слов возникает шутливый эффект: Вуайажор арбуз украл Из сундука тамбурмажора. — Обжора! — закричал капрал. Ужо расправа будет скоро *Шутл.* (ОМ); А чтоб энергия / не пропадала даром, / кстати и Ай-Петри / почистить скипидаром *Шутл.* (М). Ср. употребление послепометы *Ирон.*: В кинематографе вечером Знатный барон целовался под пальмой С барышней низкого звания, *Ее до себя возвышая...* [курсив автора] *Ирон.* (АБ).

Нередко послепометы соотносятся с пометами в зоне значения, дополняя и поддерживая их. Так, в зоне значения статьи АСПИД (коварный, злобный человек) дается помета *прост.*, а за строками: Аспиды, сперли казну и удрали, сволочи (М) — стоит помета *Бран.*, которая аккумулирует в себе сниженную окраску слов, образующих эту фразу.

В заключение отметим, что лексикографическая модель поэтического языка XX века, создаваемая материалами СЯРП, содержит определенный

объем стилистической информации. Она систематизирована таким образом, чтобы читатель мог без больших усилий ее извлекать, использовать и изучать. А направления исследования, как мы пытались показать, могут быть самыми разными.

1. Словарь языка русской поэзии XX века / Сост. В.П.Григорьев (отв. ред.), Л.Л.Шестакова (отв. ред.), Л.И.Колодяжная, В.В.Бакеркина, А.В.Гик, Т.Е.Реутт, Н.А.Фатеева. М.: Языки славянской культуры. Т.I: А — В.

2001. 896 с.; Т.II: Г — Ж. 2003. 800 с.; Т.III: З — Круг. 2008. 792 с.

2. Словарь языка русской поэзии XX века. Т.I. С.8.
3. Григорьев В.П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избр. работы. 1958—2000-е годы. М., 2006. С.289.
4. Колодяжная Л.И., Шестакова Л.Л. Слова с пометой *нов.* в «Словаре языка русской поэзии XX века» // Русская академическая неогрфия (к 40-летию научного направления): Мат. Междунар. конф. СПб., 2006. С.88-90.
5. Шестакова Л.Л. Помета *цутл.* в словарях русского языка // Логический анализ языка. Языковые механизмы ко-мизма / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. М., 2007. С.712-723.